

Ся Таочжи было не очень хорошо. С тех пор как она вернулась после перерождения, Се Янь становится все более и более приятным для глаз.

Странное ощущение...

В прошлой жизни она знала, что Се Янь любит следить за ней, но, по словам Ся Таохуа, с чего бы Се Яню смотреть на нее?

Разве она выглядит лучше тех образованных молодых людей в городе, или богаче младшей дочери мэра.

Он не более чем развлекался, как те мужчины, смеявшиеся над ней.

В прошлой жизни ее комплекс неполноценности долгое время не мог измениться, потому что на ней издвигались Луо Цюйлянь и Ся Таохуа.

Покинув деревню, она поняла, насколько процветает внешний мир, а эта маленькая деревушка — ничто.

Подгоняемая жизнью, чтобы выжить, она продолжала упорно трудиться и стала той, кем была впоследствии.

Она любила Ло Цюйлянь, потому что думала, что та — биологическая мать, но теперь, когда она думает об этом, ей казалось, что это удача, что она ушла из этой семьи.

Теперь она понимает, что раз уж пришла в этот мир, то должна любить себя.

Закончив есть, Ся Таочжи отнесла свою матыгу на землю.

Она искала возможность уйти из семьи Ся.

Теперь она может ходить на работу только для того, чтобы обменять свои рабочие очки на пайки. Причем право на распределение принадлежит ей, а не семье Вэй Ся.

Се Янь не пошел на работу с Ся Таочжи, потому что староста деревни решил с ним поговорить.

Он пришел в контору сельской бригады и увидел только, что староста деревни Лю Гуйчжуан пишет лозунг.

Он лениво подошел к нему:

— Что-то случилось, староста деревни?.

Он сел на стул и стал листать книгу, которую держал рядом с собой.

Когда Лю Гуйчжуан увидел его в таком виде, в его глазах появился намек на недовольство, но он все же улыбнулся, вспомнив о чем-то:

— Се Янь, я слышал, что ты знаешь директора уездной электростанции, так?

— И что? — Се Янь мгновенно понял, что он собирается делать.

— Я так и говорю, — Лю Гуйчжуан налил ему стакан воды в фарфоровую стальную чашку, на которой было написано «Стремись к успеху», и его тон был льстивым. — Наша деревня также является самой большой в уезде Пинчжоу. Несколько дней назад я услышал, что кое-кто планирует открыть школу в нашей деревне, всего в нескольких сотнях метров от вашего дома все бамбуки будут срублены, и будет построена средняя и начальная школа.

— Это великое дело. Подумайте, если бы в нашей деревне была начальная школа, дети этих сотен семей могли бы ходить в школу, а не ездить в город, в уезд.

— Однако есть нормативы, то есть в нашей начальной школе должно быть электрическое освещение, но электростанция его не дает, говоря, что электричества здесь мало, а эти люди не послушные, и вышестоящие пусть сами решают, а они не могут их контролировать. Грешник, я как раз думал о тебе, чтобы узнать, можно ли помочь с этим вопросом...

Се Янь услышал эти слова и посмотрел на стоящего перед ним старика:

— Я не могу помочь.

Лю Гуйчжуан продолжил:

— Се Янь, твои дети в будущем тоже будут ходить сюда в школу. Ты можешь помочь этим детям, если сможешь. Если в нашей деревне будет несколько студентов, то о твоей доброте всегда будут помнить!

Се Янь подумал о своих собственных детях. Дети его и Ся Таочжи будут ходить в начальную школу перед его домом?

Так не пойдет!

Этот мальчишка пусть убегает прочь, не мешая счастливой жизни его отца и матери.

Дело не в том, что у него нет денег, пусть едет в уездный город, снимает дом и живет сам по себе.

— Нет. Невозможно, — Се Янь встал. — Я не собираюсь тебе помогать, староста, ты сам можешь придумать, как поступить. У тебя так много связей, что помощь такого хулигана, как я, тебе точно не понадобится.

Лицо Лю Гуйчжуана стало красным, а затем черным, а Се Янь уже вышел.

Он ударил по столу: этот человек действительно жаждет мести!

Он и раньше ругал его, но всегда помнил, что это было бесполезно.

Но ему было интересно, за что начальник электростанции так благодарен Се Яню, подал в его дом электричество.

Люди из энергокомпании тоже не возражали!

Я действительно не знаю, что тут происходит!

— Папа! — Когда Лю Шумин подошел, он протянул ему два листа бумаги. — Статистика закончилась, погрешность небольшая, даже если кто-то придет проверять, ничего не найдут.

Лю Гуйчжуан сидел на стуле, все еще злясь:

— Давай положим это сюда.

— Отец, что ты делаешь с этим Се Янем? — он почувствовал боль в затылке, потому что Се Янь ударил его камнем, когда он был в хорошем настроении в тот день, и ему все еще было больно.

Лю Гуйчжуан потер брови, и на лице мужчины средних лет отразился гнев:

— Что толку от этого местного грубияна!

Он посмотрел на сына:

— Не говори об этом, вы с Ся Таочжи все прояснили, скажи своей матери, сделай подарок семье Ся Таохуа, и женись на Ся Таохуа.

— Отец! — Лю Шумин был потрясен. — Моя мать велела мне посвататься к Сяоци из города...

— Какая Сяоци — не Сяоци! — ему хотелось вlepить ему пощечину. — О том, что ты сделал, узнала вся деревня, если ты не женишься на этой Ся Таохуа, ты не сможешь стать директором! Твой крестный отец тоже не сможет тебе помочь!

Услышав это, Лю Шумин обрадовался:

— Отец, каким директором?

Лю Гуйчжуан взял воду, которую только что налил Се Янь, и сделал глоток:

— Уезд планирует построить в нашей деревне начальную школу, и средства на это выделены секретарем партии. В будущем люди из города тоже будут приходить сюда в школу. Не обязательно ехать в такую даль, чтобы учиться, можно просто ходить в школу в деревне. В конце концов, у вас есть опыт, а выше не договоришься. Давай найдем этого директора. Секретарь партии сказал, что порекомендует тебя, но вышестоящие еще должны твою кандидатуру рассмотреть. Дело с Ся Таочжи еще можно скрыть, но твою интрижку с Ся Таохуа скрыть невозможно.

— Если в ходе проверки выяснится, что у тебя есть проблемы с моралью, ты не сможешь стать директором!

Лю Шумину показалось, что на него упал пирог с неба. Он чуть не подпрыгнул от радости. У его одноклассников не было таких перспектив, а он мог стать директором!

Он возбужденно потирал руки:

— Папа, я сейчас же скажу маме, и сегодня же пойду и улажу вопрос с цветком персиков.

Лю Гуйчжуан похлопал его по плечу:

— У меня только один сын — ты, а твоя сестра и остальные выйдут замуж и уйдут в другую семью. Отец проложит тебе дорогу. Ты должен оправдать возложенные на тебя надежды. Если у тебя в будущем будут деньги, ни одна женщина не сможет устоять перед тобой.

Когда он пошел учиться в город, то получил много знаний.

У многих высокопоставленных людей есть любовницы и любовники...

И все из-за денег!

Деревня еще слишком мала.

— Отец, я знаю, я сейчас пойду искать мать!

— Иди, скажи это тихо. Держи секрет в тайне.

— Ай!

Он радостно побежал домой, а когда вернулся, то увидел, что Сяоци уже там, и его взгляд был прикован к образованному юноше из города, с маленькой талией и румяным лицом.

Ли Дунмэй посмотрел на него так и улыбнулся:

— Глупый сын, подойди и узнай меня, это та самая маленькая Ци, о которой я тебе говорила.

<http://tl.rulate.ru/book/95343/3430277>